

О.Л. Чернобай*

O.L. Chernobay*

**Антифашистское подполье
в концлагере Бухенвальд
в показаниях Н.С. Симакова
(1946–1947 годы)**

**The Anti-Fascist Underground
in the Buchenwald Concentration
Camp in the Testimony
of N.S. Simakov (1946–1947)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-22

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-22

УДК 94(47+57)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Чернобай О.Л. Антифашистское подполье в концлагере Бухенвальд в показаниях Н.С. Симакова (1946–1947 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 191–199. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-22.pdf>

Chernobay O.L. The Anti-Fascist Underground in the Buchenwald Concentration Camp in the Testimony of N.S. Simakov (1946–1947) // Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 191–199. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-22.pdf>

Abstract. The article is devoted to the organization of underground groups of Soviet prisoners of war in the Buchenwald concentration camp to coordinate work with civilian Soviet prisoners under the leadership of N.S. Simakov, his fate and role in the implementation of the connection of the Russian center with the international center and in the organization of the uprising of April 11, 1945. The work of the entire camp underground is covered, all directions and forms of resistance of the Soviet prisoners of Buchenwald are analyzed, and a detailed plan of the uprising is presented. The role of the camp resistance networks and the participation of Austrian, German and Czech communists in them are characterized. The article is based on the testimony of N.S. Simakov in the Department of the Ministry of State Security in the Novosibirsk region. A fragment of the interrogation of N.S. Simakov from a series of interrogations conducted before his arrest and placement in prison is authentic, published for the first time. The testimony is in the filtration and verification case of N.S. Simakov as part of the archive fund R-208 of the State Archive of the Novosibirsk region.

Keywords: soviet prisoners of war; Buchenwald camp; young prisoners of fascism; international anti-fascist underground; armed uprising; resistance of Soviet prisoners; filtration and verification case; interrogation protocol.

The article has been received by the editor on 12.05.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье освещена организация подпольных групп советских военнопленных в концлагере Бухенвальд для координации работы с гражданскими советскими пленными под руководством Н.С. Симакова, его судьба и роль в осуществлении связи русского центра с интернациональным и в организации самого восстания 11 апреля 1945 г. Описана работа лагерного подполья, проанализированы все направления и формы сопротивления советских узников Бухенвальда, представлен подробный план восстания. Охарактеризована роль сетей лагерного сопротивления, участие в них австрийских, немецких и чешских коммунистов. Статья подготовлена на основе показаний Н.С. Симакова в Управлении Министерства государственной безопасности по Новосибирской области. Фрагмент допроса Н.С. Симакова из серии допросов, проведенных перед его арестом и помещением в тюрьму, подлинный, публикуется впервые. Свидетельские показания находятся в фильтрационно-проверочном деле Н.С. Симакова в составе фонда Р-208 Государственного архива Новосибирской области.

* Чернобай Ольга Леонидовна, кандидат исторических наук, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: olgachernobaj@ya.ru

Chernobay Olga Leonidovna, Candidate of Historical Sciences, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: olgachernobaj@ya.ru

Ключевые слова: советские военнопленные; лагерь Бухенвальд; малолетние узники фашизма; интернациональное антифашистское подполье; вооруженное восстание; сопротивление советских узников; фильтрационно-проверочное дело; протокол допроса.

В настоящее время отечественных архивных источников, содержащих материалы пребывания в плену советских военнопленных, очень мало. Публикация фрагментов протокола допроса свидетеля Н.С. Симакова в УМГБ по Новосибирской области представляет собой уникальную возможность познакомиться с подлинными материалами, описывающими судьбу советских военнопленных – участников Сопротивления в концентрационном лагере Бухенвальд. В этом документе освещается организация подпольных групп советских военнопленных в лагере Бухенвальд для координации работы с гражданскими советскими пленными под руководством новосибирца Николая Симакова, его роль в осуществлении связи русского центра с интернациональным и подъема восстания 11 апреля 1945 г.

Николай Семенович Симаков родился в г. Новониколаевске 27 июля 1915 г. в семье крестьян-переселенцев из Пензенской губернии¹. В 1931 г. закончил семилетнюю школу, поступил в фабрично-заводское училище, работал слесарем в депо. В 1935 году поступил в машиностроительный техникум, получил специальность техника по холодной обработке металла. В 1940 г. Николай Семенович был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, занимал должность старшего оружейного мастера полка, служил в 87-м пограничном отряде, который базировался в г. Ломже Ломжинского района Белостокской области Белорусской ССР.

87-й пограничный отряд Николая Симакова базировался в Белостокской области Белорусской ССР. В первые же дни войны, пробираясь через немецкие заслоны в Пинских болотах, Симаков был ранен, оказался в плену². Осенью 1941 г. в составе первой партии советских военнопленных его отправили в концентрационный лагерь Бухенвальд³. Работая в каменоломне, а потом в шахте, Симаков тяжело заболел – развился туберкулез. Однако членам антифашистского подпольного центра удалось перевести Симакова в барак для смертников и выходить⁴. Врач Густав Вегер познакомил его с членом подполья – чехом Кветом Винцейном, затем с руководителем интернационального антифашистского центра – Вальтером Бартелем, членом компартии Германии⁵.

В марте 1943 г. под руководством Симакова начала работать организация советских военнопленных. Встречи с В. Бартелем стали носить более системный характер – определялись формы работы и направления, обеспечение безопасности, проработка непредвиденных случаев. Параллельно создавали группу для руководства работой с гражданскими советскими пленными. Их штабы объединили, общее руководство поручив Николаю Симакову. Он же осуществлял связь русского центра с интернациональным. Военный сектор возглавил И.И. Смирнов, опытный офицер, участник Первой мировой и Гражданской войн, успевший побывать до Бухенвальда в трех фашистских лагерях. За сектор безопасности отвечал Н.Ф. Кюнг, зам. политрука полковой школы Брестского гарнизона, переведенный в Бухенвальд из бельгийского лагеря за организацию саботажей. Политический сектор возглавил М. Левшенков, педагог по образованию. Им был налажен выпуск рукописной газеты

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2787. Д. 89об.

² Чернобай О.Л. Новосибирцы – участники восстания в Бухенвальде // Советские военнопленные. Сопротивление. Коллаборационизм. Память: мат-лы Междунар. науч. конф., 21–24 окт. 2018 г. Новосибирск, 2018. С. 115–121.

³ Бухенвальд («буковый лес») – один из крупнейших концентрационных лагерей на территории Германии, располагавшийся недалеко от Веймара. Несмотря на то, что официально Бухенвальд не имел статуса «лагеря смерти», уже с лета 1937 г. там начали уничтожать людей. С июля 1937 по апрель 1945 г. в лагере было заключено около 250 тыс. чел. Бухенвальд имел 138 концлагерей-филиалов.

⁴ Из интервью сотрудника музея Железнодорожного района г. Новосибирска Лидии Котович.

⁵ Сибирские страницы Великой Отечественной. Новосибирск, 2005. С. 127.

«Правда пленных». Саботажи на заводах организовывали под руководством конструктора Б. Сироткина и инженеров Л. Орлова и Б. Даниленко⁶.

Каждое утро тысячи пленных (вплоть до детей) направляли на рядом расположенные предприятия. Это были «Мибау» – завод радиодеталей для самоуправляемых снарядов «Фау-1», завод военной амуниции «Дав» и оружейный «Густлов-Верке». Везде антифашистское подполье работало вместе, из разных национальных отрядов. Во время арталетов разбивали или разбирали на детали дорогостоящие станки и оборудование, выводили из строя механизмы винтовок, электромоторы⁷.

В самом лагере во всех бараках русских действовала информационная цепочка: сначала сводки о положении на фронтах получали от немецких и чешских подпольщиков. Из похищенных в фашистских цехах деталей смастерили радио. Подпольный штаб взял под свою опеку детей концлагеря. Целый год смогла проработать подпольная школа.

Но самой главной работой всего подполья Бухенвальда была подготовка к вооруженному восстанию. Чтобы обезопасить себя от провалов, интернациональный центр вводил своих людей в административные и внутренние команды лагеря, в основном немецких и чешских патриотов. Меняли документы в канцелярии, знаки на одежде, объявляли карантин из-за якобы вспыхнувшего сыпного тифа, устраивали регулярные побег из поездов, когда узников перемещали в другие лагеря⁸.

Подробный план восстания, с учетом всех возможных вариантов, разрабатывали опытные офицеры Н. Потапов, П. Фортунатов, К. Карцев. Подполковник Карцев руководил еще и разведкой⁹. Первые боевые группы появились в бараках летом 1943 г., к ноябрю была образована бригада, командиром которой назначили Степана Бакланова, а комиссаром – Михаила Левшенкова¹⁰. В штаб к Николаю Симакову стекались нити большой четкой организации, готовой подняться по первому сигналу. Наступил долгожданный 1945 год, шли сражения в Чехословакии и Венгрии, отступающие гитлеровцы стремились все уничтожить, вынашивали план полного уничтожения лагеря. 3 апреля 1945 г. была сорвана очередная попытка гитлеровцев эвакуировать евреев. Интернациональному центру удалось спрятать около четырехсот евреев в подвалах и на чердаках бараков, под полом в свинарнике, поменяв им шестиконечные звезды на русские винкеля (треугольники из красного материала с буквами SU (Soviet Union)). В последующие три дня были сорваны приказы об отправке рабочих команд. Шесть тысяч человек были спасены от уничтожения.

Тогда же комендатура решила эвакуировать 480 советских военнопленных, живших в изолированных бараках, из лагеря Бухенвальд вглубь страны. В их число попали и Симаков с Баклановым, поэтому в ночь перед отправкой они передали командование русским штабом в лагере Кюнгю, Карцеву и Смирнову. Утром 10 апреля колонна двинулась к Веймару, где всех погрузили в вагоны, но по пути следования целые группы спрыгивали сквозь сделанные прорезы в стенках вагонов, спрыгнули и Симаков с Баклановым. Охрана стреляла им вслед, но остановить состав уже побоялись. Двое суток группа русских пробиралась по территории Германии, вышла к немецко-чешской границе, где в районе г. Раковник вошла в состав чехословацкого партизанского отряда.

В самом Бухенвальде на следующий день, 11 апреля, в 15 ч. 15 мин. началось вооруженное восстание. Интернациональные отряды, следуя ранее разработанному плану, атаковали казармы эсэсовцев, склады с оружием, гаражи, отключили связь, обесточили колючее ограждение и взяли лагерь полностью под свой контроль.

⁶ Сибирские страницы Великой Отечественной... С. 128.

⁷ Заключенных эксплуатировали и владельцы крупных промышленных фирм, чьи предприятия были расположены в районе Бухенвальда. В концлагерях Бухенвальд, Заксенхаузен, Нойенгамме, Равенсбрюк были созданы оружейные фабрики. Особенно много заключенных погибло в филиале Бухенвальда – Дора-Миттельбау, где в подземных цехах изготовлялось «оружие возмездия» «Фау-1» и «Фау-2».

⁸ Ганценмюллер А. Соппротивление советских заключенных в концентрационном лагере Бухенвальд // Советские военнопленные. Соппротивление. Коллаборационизм. Память... С. 104–115.

⁹ Сибирские страницы Великой Отечественной... С. 131.

¹⁰ Там же. С. 132.

9 мая 1945 г. чехословацкий партизанский отряд, в котором состоял Симаков, соединился с частями Красной армии, Симакова зачислили в 161-й запасный стрелковый полк, 25 мая перевели в 524-й стрелковый полк 112-й стрелковой дивизии, из которого 20 ноября 1945 г. он был демобилизован и вернулся в Новосибирск.

7-33-358

Заполняется оперативным сотрудником проверочно-фильтрационной комиссии со слов проверяемого.

АНКЕТА

на возвращившегося в СССР через Польшу границу

- Фамилия, имя, отчество.
Если фамилия, имя, отчество изменены, то когда, почему и какую фамилию носил до изменения
Симаков Николай Иванович
- Год, месяц и число рождения
1 января 1916 года
- Место рождения (республика, край, обл., район, село по новому адм. делению)
г. Новосибирск
- Последнее место жительства и адрес:
а) до начала войны или призыва в армию
б) до убытия за границу
г. Новосибирск
ул. Ленина 87 номер отряда НКВД
- Национальность, родной язык, каким иностранным языком владеет, в какой степени
Русский, много владеет польским языком
- Партийность. В какой организации состоял до оккупации (плена)
Чл. Зап. отд. Зап. фр. партизанской организации, член ВКП(б) с 1944 г.
- Где находились парт., комсомольские документы (когда, куда, кому сдал, порвал, отобраны оккупантами, где, кем)
Роскомкомсомол, сдал с собой на фронт, сдал 1944 г. на фронт отряда НКВД
- Образование, когда, где учился, что окончил
Временно-техническое обучение, механика-автоматический техникум, Новосибирск
- Профессия, специальность
Техник холодной обработки металлов
- Судимость при Сов. власти (кем, когда, за что и мера наказания)
не судим
- Сведения о трудовой деятельности до оккупации или призыва в Красную Армию, начиная с 1939 г.

Д а т ы		Наименование учреждения, предприятия	Должность, выполняемая работа	Адрес учреждения предприятия (республ., край, обл., район, село)
Поступления	Увольнения			
1939-39	1941-39	Завод им. Сталина	механик	Новосибирск

- Отношение к воинской службе (род войска, последнее звание, кадровый или призван во время войны, когда и каким военкоматом)
Обязанный призван в РККА, Новосибирск 26 декабря 1941 года
- Участие в боевых операциях (где, когда, в составе каких частей, был ли ранен, контужен). Награды за боевые операции
1. Боевой орденом Отечественной войны 1 степени, 87 полковой орденом, орденом НКВД, 4 орденов НКВД - по минскому району, ранен и взят в плен немцами, награды не имел.

Анкета репатриированного лица, заполненная Н.С. Симаковым.

ГАНО. Ф. Р-208. Оп. 2. Д. 145с.

В 1958 г. на месте бывшего концлагеря состоялось открытие мемориала «Бухенвальд»¹¹. Вклад Симакова высоко оценил руководитель международного антифашистского центра Бухенвальда Вальтер Бартель: «Поведение Симакова служило примером для других национальных групп и являлось демонстрацией великой морали советских патриотов»¹².

В заключение хотелось бы отметить, что материалов, касающихся пребывания в плену советских военнопленных, очень мало. Перспектива дальнейшего исследования в данном направлении состоит в осмыслении вклада советских военнопленных и гражданских лиц в формирование движения сопротивления на территории врага.

В этом отношении особый интерес представляют показания Н.С. Симакова в Управлении МГБ по Новосибирской области в 1946–1947 гг. о его пребывании в концентрационном лагере Бухенвальд. Данные материалы отложились в фонде Р-208 Государственного архива Новосибирской области. Два года длилось следствие и допросы. Показания Симакова касались не только деятельности сети лагерного сопротивления, но и активных членов подполья. Допрос также касался и русского центра военнопленных, созданного Симаковым в конце 1942 г., и подпольного центра из гражданских лиц, заключенных в Бухенвальде. Дальнейшее освоение и описание исторического документального наследия будет способствовать восстановлению событий, произошедших в годы войны.

Фрагмент допроса Н.С. Симакова от 23 сентября 1946 г. публикуется впервые. В публикации сохраняются орфографические, пунктуационные и стилистические особенности оригинала. Сокращения раскрываются в квадратных скобках.

* * *

Документ № 1

Из протокола допроса Н.С. Симакова

г. Новосибирск

от 23 сентября 1946 г.

Симаков Николай Семенович, год рожд[ения] 1916¹. Место рожд[ения] г. Новосибирск [Новониколаевск]. Адрес Новосибирск, ул. Владимировская, дом 19, кв. 1. Парт[ийность] б/чл. ВЛКСМ с 1940 г. Национ[альность] русский. Гражд[анин] СССР. Образование машино-строительный техникум. Профессия и специальность товаровед. Род занятий ст[арший] товаровед оборудования, Главснаб. Социальное происхождение из семьи рабочего. Об ответственности за дачу ложных показаний, и отказ от дачи показаний в порядке ст.ст. 92 и 95 УК РСФСР (от 1926 г.)² предупрежден.

Вопрос: В анкетной части протокола допроса Вы указали, что с VI 1941 г. по IV 1945 г. Вы находились в плену у немцев. Расскажите, когда и при каких обстоятельствах Вы попали в плен?

Ответ: В плен к немцам я попал 4 июля 1941 года, примерно в 18 километрах от г. Минска. Действительную службу я проходил в погранотряде № 87 войск НКВД на советско-польской границе, который дислоцировался в г. Ломжа. Там же и застала меня война. С переходом советской границы немецкими войсками наш погранотряд вступил в последний неравный бой. [...]

Вопрос: Немцы знали о том, что Вы пограничник и член ВЛКСМ?

Ответ: Не знали, т.к. об этом я скрыл. Документов при себе у меня не было, а знаки отличия пограничника были сорваны. [...]

Вопрос: По имеющимся у нас данным Вы, будучи в лагере Бухенвальд, являлись руководителем подпольной антифашистской организации среди советских военнопленных. Вы подтверждаете это?

Ответ: Подтверждаю.

¹¹ Ганценмюллер А. Сопротивление советских заключенных в концентрационном лагере Бухенвальд... С. 104–115.

¹² Сибирские страницы Великой Отечественной... С. 133.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах возникла эта подпольная организация. Расскажите подробно об этом?

Ответ: В лагерь Бухенвальд я прибыл 18 октября 1941 года, с первой партией, в числе 2400 советских военнопленных. В этом лагере я заболел туберкулезом в открытой форме. Меня, как тяжело больного, в числе 20 туберкулезно больных советских военнопленных немцы поместили в блок № 46. Находясь в этом блоке, однажды ко мне подошел один австриец по фамилии Решко, политзаключенный, и стал расспрашивать кто и откуда я. Этот Решко здесь же рассказал мне, что он был в Москве, преподавал в институте... Узнав о том, что Решко коммунист и учитывая безнадежное положение в смысле состояния здоровья, я рассказал ему о себе подробно, в том числе, что я член ВЛКСМ и бывший пограничник. Примерно через двадцать дней, как выяснилось впоследствии, по инициативе Решко, я был переведен в отделение туберкулезно больных в санчасть, где помещались заключенные немцы. Здесь я пролежал около года, где стал получать усиленный паек – небольшой кусок белого хлеба и стакан молока.

Состояние здоровья у меня поправилось... Находясь в немецкой санчасти, путем наблюдения я убедился, что среди политзаключенных существует какая-то подпольная организация. В одной из бесед с Решко я высказал ему, что среди их политзаключенных чувствуется, что ведется какая-то подпольная работа, возглавляемая организацией, и здесь же сказал, что и мы, русские, хотим последовать их примеру. На это Решко ответил тогда мне, что они, т.е. политзаключенные, занимаются оказыванием помощи своим товарищам. Спустя месяца полтора после этой беседы Решко заявил мне, что он познакомит меня с одним товарищем, с которым можно будет поговорить по всем интересующим меня вопросам. Спустя еще месяца полтора, в конце 1942 г., Решко познакомил меня с чешским коммунистом по кличке «Квет», фамилию его не знаю. С последним у меня состоялось несколько бесед, в которых я рассказал ему подробно о себе, а он, в свою очередь, мне. В одной из бесед «Квет» сказал мне, что среди их политзаключенных: чехов, немцев и других национальностей существует подпольная коммунистическая организация, работающая по принципу демократического централизма. В другой беседе сказал, что он является представителем этой организации и здесь же предложил мне, что если пожелаем и мы, русские, создать такую же организацию, то они окажут нам в этом помощь. Здесь я высказал свое желание на создание подпольной организации среди своих военнопленных.

Вопрос: Что конкретно Вы предприняли в этом вопросе, и каким образом?

Ответ: Вначале я беседовал с в[оенно]/пленным Манохиным, которого я знал по 88-му погран[ичному] отряду, в лагере был он на общих работах, Кравченко в[оенно]/пленный, которого я знал как сослуживца по 87-му погран[ичному] отряду, который мне посоветовал встретиться с в[оенно]/пленными Баклановым и Левшенковым. Беседуя с ними, мы пришли к заключению, что необходимо среди русских в[оенно]/пленных создать руководящую единицу наподобие подпольной организации по оказанию помощи нашим товарищам, и тогда же Левшенков и Бакланов среди своих знакомых начали подбирать актив. В результате к концу 1942 г. мы собрали актив, где были я – Симаков Н.С., Бакланов, Нагайнев и Палабанов и приглашенный нами чех «Квет». Это совещание проходило в немецкой санчасти в комнате, где был умывальник.

На совещании актива был избран подпольный центр русских в[оенно]/пленных, который ставил своей задачей оказание помощи больным и слабым русским в[оенно]/пленным.

В состав центра вошли:

1. Бакланов Степан Михайлович, б[ывший] лейтенант, член ВЛКСМ. В лагере он работал уборщиком барака № 1 и переводчиком для русских в[оенно]/пленных, т.к. он владел немецким языком.

2. Балабанов Константин, быв[ший] старшина, чл[ен] ВКП(б), между нами называл себя майором. В лагере работал в команде слесарей – слесарем по обслуживанию лагеря.

3. Нагайцев Иван, быв[ший] мл[адший] командир, чл[лен] ВЛКСМ, в лагере работал в кокскоманде по разгрузке угля, рабочий.

В этот центр я не выходил, так как я находился на излечении в санчасти и в силу своей изоляции не мог принимать участие в работе подпольной организации.

В немецкой санчасти я находился до конца 1943 года, после чего был переведен в санчасть для русских военнопленных, где также был на правах в[оенно]/пленного больного до 8 апреля 1945 года.

8 апреля 1945 г. немцы всех в[оенно]/пленных за исключением слабых и тяжелобольных эшелонам эвакуировали вглубь Германии [в] конц[ентрационный] лагерь Дахов, число эвакуированных было более 2-х тысяч, где был и я. Кроме того, как я помню, в лагере Бухенвальд оставались все быв[шие] русские гражданские лица, которых немцы оставили в лагере.

Вопрос: Сколько времени существовал «русский центр в[оенно]/пленных», созданный вами в конце 1942 г.?

Ответ: Русский центр в[оенно]/пленных в таком составе, как я уже показал выше, существовал примерно по июль м-[еся]ц 1943 г., и этот центр возглавлял в[оенно]/пленный Бакланов, т.к. официально я еще не был членом этого центра.

В июле 1943 г. было совещание актива в[оенно]/пленных, состоящих членами подпольного центра, на котором было принято решение в связи с тем, что подпольная организация среди в[оенно]/пленных численно значительно выросла, поэтому требовалось дополнить численный состав руководящего центра в[оенно]/пленных и организовать новый подпольный центр среди гражданских лиц, заключенных в конц[ентрационный] лагерь Бухенвальд.

Таким образом, в[оенно]/политический центр был избран для в[оенно]/пленных:

1. Я – Симаков Н.С.

2. Бакланов С.М.

3. Левшеинов Михаил Васильевич – бывший ст[арший] сержант, чл[ен] ВЛКСМ, в лагере он был рабочим в команде столяров, а впоследствии был санитаром в сан[итарной] части.

4. Нагайцев Иван.

5. Павлов Александр – бывш[ий] рядовой, чл[ен] ВЛКСМ, в лагере он работал в команде электриков, а в последнее время был в сан[итарной] части санитаром.

На этом же совещании мне было поручено организовать новый подпольный центр из гражданских лиц, заключенных в Бухенвальде.

Через Павлова Александра и Кравченко Леонида – примерно 1917 года рождения (в лагере его звали «Лешка»), его я знал как сослуживца по погранотряду № 87, в лагере он работал в команде электриков, бывший старший сержант, чл[ен] ВЛКСМ – мне удалось созвать актив в количестве 12 человек, и в бараке № 7 в вещевой комнате было мною проведено совещание, на котором был избран центр нашей подпольной организации в составе:

1. Я – Симаков Н.С. как руководитель;

2. Купцов Александр, примерно 1916 г. рождения, бывший краснофлотец, чл[ен] ВЛКСМ, в лагере был в хоз[яйственной] команде по уборке мусора в лагере;

3. Ашарин Иван, примерно 1918 г. рожд[ения], бывший рядовой пехоты, чл[ен] ВЛКСМ, в лагере он был уборщиком барака;

4. Азаров Василий примерно 1914 г. рожд[ения], бывший политработник Сов[етской] армии, до войны был секретарем горкома ВЛКСМ, член ВКП(б), в лагере был уборщиком барака;

5. Кальчин Николай, примерно 1917 г. рожд[ения], быв[ший] лейтенант госбезопасности в городе Ленинграде, чл[ен] ВКП(б), в лагере работал в хоз[яйственной] команде рабочим, а [в] последнее время был уборщиком в бараке № 8.

В январе 1944 года международный политический центр, где я был членом, был реорганизован, и вместо одного центра было организовано: военный центр и политический центр. Наряду с этим произошла также реорганизация и среди русских, где образован из в[оенно]/

пленных центр из прежних лиц, меня – Симакова, Бакланова, Левшенкова, Нагайцева и Павлова. А среди гражданских лиц произошла замена руководящего состава, т.е. вместо Купцова Александра и Ашарина Ивана были введены:

1. Смирнов Иван Иванович, примерно 45–46 л[ет]. Б[ывший] полковник артиллерии, чл[ен] ВКП(б), в лагере работал уборщиком барака № 30.

2. Кюнг Николай, примерно 1914 г. рождения, быв[ший] зам[еститель] политрука, чл[ен] ВКП(б). Житель г. Смоленска в настоящее время работает в районе города Москвы преподавателем истории в средней школе. В лагере он работал при бараке № 30 контролером по чистоте барака.

Такая схема построения подпольной организации в лагере Бухенвальд существовала, как мне известно, до 8 апреля 1945 г., что было дальше с этой организацией, мне не известно, так как я был немцами эвакуирован.

Вопрос: Кто из числа русских принимал участие в работе международного центра?

Ответ: Из числа участников подпольной организации русских в международном политическом центре участие принимал я – Симаков к[ак] представитель. А в военном международном центре от русских был уполномочен[ным] Бакланов Степан Мих[айлович].

Вопрос: Назовите членов подпольной организации, которые вместе с Вами 8 апреля 1945 г. немцами были эвакуированы из лагеря Бухенвальд.

Ответ: 8 апреля 1945 г. немцами были эвакуированы из Бухенвальда все в[оенно]/пленные, в том числе были и руководящий центр подпольной организации. Я – Симаков, Бакланов, Левшенков, Павлов, Нагайцев. Подпольный центр гражданских лиц остался на месте в лагере.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Допрос прерывается.

Н.С. Симаков.

[Подпись следователя неразборчиво].

ГАО. Ф. Р-208. Оп. 2. Д. 145с. Л. 3–7 об., 37–39 об.

Подлинник. Рукопись. Публикуется впервые.

Подписи – автографы

Комментарии

¹ В протоколе допроса ошибочно указан 1916 г., согласно метрической книге, Н.С. Симаков родился в 1915 г. (ГАО. Ф. Д-156, Оп. 1. Д. 2787. Л. 89об.).

² Уголовный кодекс РСФСР от 1926 г.

Литература

Ганценмюллер А. Сопротивление советских заключенных в концентрационном лагере Бухенвальд // Советские военнопленные. Сопротивление. Коллаборационизм. Память: мат-лы Междунар. науч. конф. 21–24 окт. 2018 г. Новосибирск, 2018. С. 93–104.

Сибирские страницы Великой Отечественной / ред.-сост. Т.И. Петрова. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2005. 298 с.

Чернобай О.Л. Новосибирцы – участники восстания в Бухенвальде // Советские военнопленные. Сопротивление. Коллаборационизм. Память: мат-лы Междунар. науч. конф. 21–24 окт. 2018 г. Новосибирск, 2018. С. 115–121.

References

Chernobay, O.L. (2018). Novosibirtsy – uchastniki vosstaniya v Bukhenval'de [Novosibirsk-participants of the Buchenwald uprising]. In *Sovetskie voennoplennye. Soprotivlenie. Kollaboratsionizm. Pamyat.* Novosibirsk, pp. 115–121.

Gantsenmyuller, A. (2018). Soprotivlenie sovetskikh zaklyuchennykh v kontsentratsionnom lagere Bukhenval'd [Resistance of Soviet prisoners in the Buchenwald concentration camp]. In *Sovetskie voennoplennye. Soprotivlenie. Kollaboratsionizm. Pamyat.* Novosibirsk, pp. 93–104.

Petrova, T.I. (Ed.). (2005). *Sibirskie stranitsy Velikoy Otechestvennoy* [Siberian countries of the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Novosibirskiy poligrafkombinat. 298 p.

Статья поступила в редакцию 12.05.2021 г.